

Обеспечение иска по делам о нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности

М. А. Шичанин

магистрант 1 курса факультета права НИУ ВШЭ.
Адрес: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
"Высшая школа экономики"»,
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: mshichanin@zakon.ru

Measures for Security of Claims for Defense of Intellectual Property Infringement

M. A. Shichanin

Master of 1 course of the Faculty of Law of the HSE.
Address: National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnienskaya Str.,
Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: mshichanin@zakon.ru

Аннотация

Координация между территориально ограниченным правом интеллектуальной собственности и глобальной интернет-деятельностью всегда была в центре внимания. Ответственность интернет-посредников, которые предлагают потенциально глобальные услуги в сети «Интернет», может облегчить нарушение прав интеллектуальной собственности другими лицами в разных странах, что представляет довольно значимую проблему. На уровне материального права существенные различия остаются между юрисдикциями относительно вторичной ответственности для нарушения прав интеллектуальной собственности и сохранением безопасного положения интернет-посредников. В данной статье описываются коллизии в законах относительно аспектов ответственности интернет-посредников в свете недавних международных попыток по принятию концепции «soft law» в сфере интеллектуальной собственности и международного частного права. Кроме того, автор делает акцент на том, что к правоотношениям, возникающим в сети «Интернет», зачастую довольно сложно применить те коллизионные нормы (*lex fori*, *lex loci protectionis*), которые обычно применяются для преодоления коллизии в праве.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Интернет, посредники, вторичная ответственность, безопасное положение, коллизии в законах, коллизионные нормы, международное частное право, информационный посредник, коллизионная привязка.

Abstract

Coordination between territorially limited intellectual property rights and global Internet activities has always been the focus of attention. The liability of Internet intermediaries offering potentially global services that may facilitate infringements of intellectual property rights by others in multiple countries poses a particular challenge in that regard. At a substantive law level, significant differences remain between jurisdictions regarding secondary liability for intellectual property rights infringements and maintaining safe position of Internet intermediaries. This article discusses the conflict of laws aspects of the liability of Internet intermediaries in light of the recent international efforts to adopt «soft law provisions» in the field of intellectual property and private international law. In addition, the author emphasizes that it is often difficult to apply the conflicting norms (*lex fori*, *lex loci protectionis*) to legal relations arising in the Internet, which are usually used to overcome conflicts in law.

Keywords: Intellectual Property, Internet, intermediaries, secondary liability, safe harbors, conflict of laws, conflict norms, international private law, information intermediary, conflict binding.

Специфика института обеспечения иска применительно к объектам интеллектуальной собственности

В связи с переходом нашей страны к рыночной экономике и бурным развитием информационных технологий, средств массовой коммуникации, в том числе сети «Интернет», начался процесс кодификации законодательства об интеллектуальной собственности (ИС). Как справедливо отмечает С. А. Судариков: «Это позволило многим заинтересованным лицам утверждать, что интеллектуальная собственность является важнейшим фактором и движущей силой экономического развития любой страны, соответствует интересам всех групп общества и интересам каждого государства, стимулирует творчество авторов» [18. – С. 1]. Наряду со стремительным прогрессом глобальной инновационной экономики растет и то большое значение, которое имеют для бизнеса права на объекты интеллектуальной собственности, а число заявок и регистраций объектов интеллектуальной собственности существенно возрастает с каждым годом. В 2014 г. число патентных заявок во всем мире увеличилось на 4,5%, достигнув 2,7 млн, а количество заявок на регистрацию товарных знаков составило около 7,44 млн, что на 6% больше, чем в 2013 г. [17]. В то же самое время наблюдавшийся в последние годы рост числа заявок на регистрацию прав на объекты интеллектуальной собственности также привел к увеличению числа споров, связанных с интеллектуальной собственностью. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации, интеллектуальная собственность охраняется законом. В связи с этим особую роль приобретает искомая защита прав на объекты интеллектуальной собственности; получают должное развитие такие процессуальные институты, как представительство, обеспечение иска и ряд др.

Судебная защита прав на объекты ИС в целом и институт обеспечения иска по данной категории споров в частности предполагают свои характерные черты, те особенности, благодаря которым можно отграничить данный аспект арбитражного процессуального права от других, смежных с ним институтов. Более того, благодаря данным особенностям определяется индивидуальность и ориги-

нальность правового регулирования судебной защиты по данным категориям споров. И по сей день продолжает оставаться актуальным справедливое высказывание В. А. Дозорцева, который отмечал, что «примитивных, грубых способов защиты права, подобных изъятию вещи из чужого незаконного владения, существующих в сфере материальных объектов, здесь (в сфере исключительных прав) практически нет» [2. – С. 20]. Из данного высказывания можно вывести первую и самую главную особенность института обеспечения иска по данной категории споров – нематериальный характер самих объектов исключительных прав (интеллектуальной собственности). Та же позиция прослеживается и у М. А. Рожковой: «Наличие в российском арбитражном процессуальном праве нескольких видов обеспечения иска объясняется существованием различных по своему характеру исковых требований. Для имущественных взысканий, например, может быть достаточным наложение ареста, а по иску об авторском праве потребуются другая мера, например, запрещение ответчику совершать определенные действия» [14. – С. 121]. Но, как нами отмечалось ранее, на основании пункта 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ) меры по обеспечению иска должны приниматься с учетом конкретных обстоятельств дела и только тогда, когда в этом действительно есть необходимость. Кроме того, истец должен убедить суд в том, что обеспечение иска по данному конкретному делу действительно необходимо. Данный довод находит свое подтверждение и в судебной практике [1]. В данном деле представитель истца обратился в районный суд с заявлением о применении мер по обеспечению иска в виде запрета ответчику совершать какие-либо действия, в том числе сделки, направленные на отчуждение и передачу исключительного права на полезную модель третьим лицам, а также запрета Федеральной службе по интеллектуальной собственности совершать какие-либо юридически значимые действия, в том числе регистрационные, в отношении патента. Вынося обжалуемое определение, суд первой инстанции с ссылкой на статью 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) верно указал, что основания для применения мер

по обеспечению иска отсутствуют, поскольку истцом не представлено суду достоверных доказательств, свидетельствующих о затруднительности или невозможности исполнения судебного решения в будущем.

Вторая особенность, по существу, вытекающая из первой, – невозможность физического воздействия на объекты интеллектуальной собственности. По большей части эта особенность существует в силу нематериальности объектов ИС. Следовательно, применить меры обеспечения иска к нематериальным объектам ИС не представляется возможным в силу указанной специфики. Как справедливо отмечает законодатель в пункте 2 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), «в порядке обеспечения иска... может быть наложен арест на *материальные* носители, оборудование и материалы, *запрет на осуществление соответствующих действий...*». Данные положения находят свое отражение и в судебной арбитражной практике. Так, в одном из своих определений Верховный суд Российской Федерации (ВС РФ) указывал, что, «удовлетворяя заявление истцов о принятии обеспечительных мер, суд апелляционной инстанции признал причины обращения с названным заявлением обоснованными; установил, что заявленные истцами обеспечительные меры соотносятся с предметом исковых требований, направлены на предотвращение затруднительного характера исполнения судебного акта либо невозможности его исполнения и позволят обеспечить соблюдение баланса публичных и частных интересов. Учитывая, что обеспечительные меры преследуют цель сохранения существующего состояния отношений, суд принял во внимание, что таким целям отвечает запрет администратору совершать какие-либо действия с доменным именем, включая отчуждение, отказ, смену регистратора, а также запрет регистратору аннулировать доменное имя и передавать права администрирования доменного имени другому лицу» [6].

Споры, связанные с защитой исключительных прав (интеллектуальной собственности), в отношении применения мер обеспечения иска обладают особенностями, выделяющими их из остальных категорий споров. При применении этих мер по спорам такого

рода следует учитывать, в первую очередь, нематериальный характер данных объектов, а также актуальную судебную практику и остальные исключительные особенности, которые были описаны выше.

Обеспечение иска по делам

о нарушении авторских и смежных прав

Категория споров по делам о нарушении авторских и смежных прав всегда была достаточно актуальной и плохо исследованной. Необходимо отметить, что даже на сегодняшний день, спустя более десяти лет со дня вступления в силу части IV ГК РФ многие вопросы так и остались неурегулированными. В действующем АПК РФ в силу своей достаточно сложной специфики не нашли отражения нормы об обеспечении иска по делам о нарушении авторских и смежных прав. Такой же позиции придерживается и М. А. Рожкова, которая отмечает, что «такая специфика объектов интеллектуальной собственности вынудила законодателя уделить внимание мерам обеспечения иска в «материальном» законодательстве – части четвертой ГК РФ. И прежде всего нужно специально подчеркнуть, что в пункте 2 статьи 1252 ГК РФ в качестве общего правила закреплено, что имущественные интересы правообладателя могут быть обеспечены путем применения судом обеспечительных мер, установленных процессуальным законодательством, *к материальным носителям, оборудованию и материалам*, в отношении которых выдвинуто предположение о нарушении исключительных имущественных прав, что предполагает, в частности, наложение ареста на такие материальные носители, оборудование, материалы» [16. – С. 67]. В частности, вопросам обеспечения иска по делам о нарушении авторских прав посвящена статья 1302 ГК РФ. Там установлен примерный перечень способов обеспечения иска по данной категории споров. Данный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен, исходя из выводов судебной практики [10. – П. 44]. В абзаце 2 пункта 2 статьи 1302 ГК РФ имеется формулировка: «при наличии *достаточных* данных о нарушении авторских прав...». Соответственно, возникает вопрос, как трактовать такое оценочное понятие, как «достаточность», применительно к защите авторских и смежных прав. Очевидно, что данное поня-

тие толкуется правоприменителями в каждом отдельном случае по-разному в зависимости от обстоятельств конкретной ситуации. Например, в одном из дел Московский городской суд отметил, что «...обязательным условием принятия предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты авторских и (или) смежных прав заявителя в сети «Интернет», до предъявления иска является предположение о нарушении таких прав определенным лицом, которое должно быть подтверждено путем представления суду доказательств, безусловным образом свидетельствующих об использовании объектов исключительных прав в сети «Интернет». Иными словами, при принятии предварительных обеспечительных мер судом в обязательном порядке проверяется факт размещения на соответствующем сайте объектов исключительных прав, о защите которых ходатайствует заявитель» [13]. По аналогии со статьей 1302 ГК РФ в главе 71 ГК РФ («Права, смежные с авторскими») предусмотрена статья 1312, которая закрепляет способы обеспечения иска по делам о нарушении смежных прав. Данная норма повторяет положения статьи 1302 и отсылает к нормам данной статьи, что подтверждается и судебной практикой [5].

Достаточно интересен опыт зарубежных стран относительно обеспечения иска по защите авторских прав. В США за нарушение авторского права, совершенное отдельным лицом «умышленно и с целью коммерческого преимущества или частной финансовой выгоды», законодательством предусмотрены штраф до 250 000 долларов США и заключение до 10 лет (за совершение таких деяний организацией – штраф до 500 000 долларов США и тюремное заключение до 10 лет). Наказание в виде тюремного заключения до двух лет за такие нарушения предусматривает законодательство Греции, до трех – Сингапура, до четырех – Франции, до пяти – Польши, Венгрии, до шести – Португалии. Обладателю исключительных авторских прав предоставляется целый комплекс мер, направленных против их нарушителей. К ним относится право требовать от нарушителя признания прав; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и прекращения действий, нарушающих право или создающих

угрозу его нарушения; возмещения убытков, включая упущенную выгоду; взыскания доходов, полученных нарушителем вследствие нарушения авторских и смежных прав вместо возмещения убытков; выплаты компенсации вместо возмещения убытков или взыскания доходов и др.

В целях обеспечения иска по делам о нарушении авторских и смежных прав суду или судье единолично предоставлено право выносить определения о запрещении ответчику либо лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем, совершать определенные действия, налагать арест и изымать контрафактные экземпляры произведений и фонограмм, а также материалы и оборудование, предназначенные для их изготовления и воспроизведения [21. – С. 144–149].

Обеспечение иска в судебных спорах о защите интеллектуальных прав в интернет-пространстве

Двадцать первый век заслуженно называют веком информационных технологий. На сегодняшнем этапе развитие информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» достигло настолько высокого уровня, что появились серьезные предпосылки к созданию такой специфической правовой категории, как интернет-право. Если анализировать опыт зарубежного законодательства, то можно заметить, что в западных странах (например, в Германии) такое явление, как интернет-право, уже давно никого не удивляет, как это, в свою очередь, можно заметить в России. По замечанию С. В. Козлова, «в Германии, например, интернет-право не рассматривается в качестве отрасли права, в отличие от медийного (*Medienrecht*), информационного (*Informationsrecht (IT-Recht)*), телекоммуникационного (*Telekommunikationsrecht*) права, с которыми интернет-право имеет большое количество общих правовых проблем (как, например, правовые вопросы размещаемого в Интернете медиаконтента и технологических аспектов организации и функционирования Сети). При этом следует отметить, что в Германии, да и в целом в Западной Европе, в отличие от России, нет столь строгой системы деления права на отрасли. В то же время интернет-право является относительно самостоятельным направлением научной и прак-

тической деятельности. По вопросам интернет-права издан не один десяток учебников и монографий, а в ряде вузов Германии преподается самостоятельный курс под названием «Интернет-право» [4]. Из-за бурного развития информационных технологий, как следствие, все большую актуальность приобретают дела по защите интеллектуальных прав в интернет-пространстве. «Среди таких дел должны быть упомянуты прежде всего дела по доменным спорам, которые являются следствием обычно неправомерного использования нарушителем доменного имени, сходным до степени смешения с товарным знаком, знаком обслуживания или фирменным наименованием правообладателя» [15. – С. 189]. Необходимо отметить, что легального определения понятия доменного спора нет. Даже в доктрине на сегодняшний день очень редко можно встретить разъяснения данного понятия. Так что же такое доменный спор и в чем его специфика? Ответ на данный вопрос в очередной раз можно встретить в судебной практике. Так, Президиум Суда по интеллектуальным правам дает такое определение доменному спору: «Под доменным спором в настоящей справке понимаются дела о правомерности использования доменного имени, сходного с результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации, принадлежащим заявителю, в которых заявлено требование о понуждении к совершению либо о воспрепятствовании каких-либо действий, подлежащее принудительному исполнению» [8]. В этом документе также указывается, что в обеспечительных мерах необходимо запретить: смену администратора; смену регистратора; аннулирование домена; снятие делегирования (если важно, чтобы сайт работал) и указывается примерный перечень возможных обеспечительных мер: «Учитывая, что обеспечительные меры по доменным спорам преследуют цель сохранения существующего состояния отношений, судам следует иметь в виду, что таким целям отвечает *запрет администратору совершать какие-либо действия с доменным именем, включая отчуждение, отказ, смену регистратора, а также запрет регистратору аннулировать доменное имя и передавать права администрирования доменного имени другому лицу*». Данный вывод подтверждается в анало-

гичной судебной практике. Так, в одном из постановлений Арбитражный суд справедливо указал на то, что «...обеспечительные меры по доменным спорам преследуют цель сохранения существующего состояния отношений и запрет администратору совершать какие-либо действия с доменным именем, аннулировать доменное имя и передавать права администрирования доменного имени другому лицу. Для применения обеспечительных мер не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений по существу спора. В связи с высокой оборотоспособностью доменных имен представление доказательств того, что непринятие запрошенных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, не является необходимым» [9].

Необходимо подчеркнуть, что споры по доменным именам могут рассматриваться как в российском государственном суде, так и в Арбитражном центре посредничества в разрешении споров при ВОИС в Женеве (третейский суд). Как справедливо отмечает Д. В. Афанасьев, необходимо «судиться в России, если домен находится в зоне *.ru* и *.рф*. Если же домен относится к зоне *.com*, *.moscow*, *.org*, *.net*, *.biz* и т. п., имеет смысл обращаться именно в третейский суд при ВОИС, поскольку в России пока нет своего третейского суда при Координационном центре. Почему в третейский суд? Потому что решение государственного суда невозможно исполнить в отношении иностранных доменов – они преимущественно подчиняются праву штата Калифорния. Дело в том, что решения государственных судов исполняются на основании двусторонних договоров правовой помощи и различных двусторонних конвенций, которые на сегодняшний день не подписаны между РФ и США» [3]. В целом анализ судебной-арбитражной практики позволяет сделать вывод о том, что в отечественной и зарубежной судебной практике имеются разные взгляды на одни и те же ситуации относительно разрешения доменных споров. Так, в одном из споров истцом выступала компания «Алроса» в отношении доменного имени *alrosa.com*. Администратором сайта выступала некая жительница Гондураса с фамилией Роса (*Elisa Mendoza Rosa*), заявившая, что,

будучи беременной, мечтала о сыне, которого хотела назвать Алехандро. Еще до родов решила зарегистрировать сайт для его будущего бизнеса. Третейский суд при ВОИС признал ее действия добросовестными, счел, что у ответчика есть законный интерес к домену, и отказал истцу в удовлетворении его требований. В отечественной судебной практике ВАС РФ вынес иное решение по схожему спору. Иск подал правообладатель товарного знака *Mumm* (французское элитное шампанское), который был зарегистрирован еще в начале XX в. Компания *G.H. Mumm & Cie* обнаружилла, что в России зарегистрирован сайт *mumm.ru*. Владелец домена объяснил свой интерес к этому имени тем, что он является египтологом, собирал интересные, по-своему уникальные материалы относительно мумий, разграбленных в годы революции и войн, выкладывал фотографии и пр. Поскольку другие имена были заняты, он был вынужден зарегистрировать это доменное имя и понятия не имел о существовании такой марки шампанского, указанной выше. ВАС РФ признал владельца скоттером, ссылаясь на отсутствие у него интереса (ведь совпадения с фамилией не было), признал его действия недобросовестными, потому что он долго не использовал домен, а позже передал права на него другому лицу. В результате суд аннулировал его права на доменное имя [7].

Описанные выше разночтения в подходах судов разных стран к разрешению доменных споров свидетельствуют о том, что в разных юрисдикциях относительно по-разному относятся к разрешению споров в сети «Интернет», хотя данная сеть является всемирной. Данное обстоятельство можно объяснить достаточно разной квалификацией судей в отечественной и зарубежной юрисдикции, а также до сих пор не разрешенным вопросом относительно выбора применимого права к отношениям, возникающим в сети «Интернет». Отсюда следует вывод о том, что и такой процессуальный институт, как обеспечение иска, применить к судебным спорам, возникающим из отношений в сфере Интернета, зачастую оказывается достаточно сложно.

Также не меньшую (в сравнении с доменными спорами) актуальность приобретают судебные тяжбы относительно ответственности таких достаточно новых субъектов права

информационных технологий, как информационные посредники (статья 1253.1 ГК РФ). Данная статья была введена Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», который еще на стадии обсуждения в прессе и сети «Интернет» получил название «антипиратский». Данный нормативный правовой акт «был разработан в целях совершенствования механизмов защиты авторских прав от нарушений, связанных с размещением информации, содержащей объекты авторских и смежных прав, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет"» [19. – С. 20–33]. Чтобы доказать ответственность, необходим определенный уровень знаний, будь то услуги по распространению пользовательского контента, где требуется определенный уровень первичного мониторинга, либо взаимодействие между неподсудностью и обязательствами, лежащими на посредниках, согласно различным моделям дифференцированных ответных действий [20]. В частности, на территории ЕС требуются дальнейшие разъяснения относительно деятельности провайдеров и необходимых материальных условий для извлечения прибыли, установленных в статьях 12–14 EU E-Commerce Directive; выполнение предписаний и проведение процедур; и применение статьи 15, которая превентивует государства-члены от наложения мониторинговых обязательств общего характера. Это также является областью, где усилия прав по защите интеллектуальной собственности должны быть сбалансированы с защитой других фундаментальных прав и, следовательно, должны соответствовать основным ценностям и национальной (европейской) политике. Деятельность Европейского суда [12] хорошо иллюстрирует, насколько значительными могут быть судебные запреты для посредников (такие как превентивный мониторинг, фильтрации контента или блокирование веб-сайта и тех моделей дифференцированных ответных действий, которые могут ограничить доступ пользователей к Интернету), как могут нарушить основополагающие свободы ведения бизнеса для посредников и также затро-

нуть права пользователей, а именно права по защите персональных данных [11] и свободу получать или передавать информацию.

В правоприменительной практике на международно-правовом уровне может возникнуть следующая, довольно непростая ситуация: в США на сайте, созданном пользователем, пользователь загружает незаконно некоторые части датского фильма. Правообладатель предъявляет иск в датский суд с требованием к посреднику удалить контент. Значительное число пользователей в Дании скачали этот фильм с помощью этого сервиса, так как он очень популярен в Дании. Хотя сервис очень популярен, но в шестидесяти других странах никто не заинтересован в этом фильме. Ключевой вопрос в том, чтобы определить, может ли провайдер быть привлеченным к ответственности за нарушение авторского права в Дании, или применяются стандарты *diligence* для того, чтобы определить знал ли провайдер о нарушении (или знаком ли со статьей 14 Директивы об электронной коммерции). Кроме того, в соответствии со статьей 14, ограничение ответственности не мешает судам отдать распоряжение посредникам об удалении контента, нарушающего авторские права. В этом контексте может возникнуть вопрос: должен ли датский суд в таком случае пренебречь законом Дании (*lex loci protectionis* – коллизионный принцип применения права той страны, где необходима охрана исключительного права), реализуя статью 14 Директивы об электронной коммерции, или применить закон «центра тяжести», чтобы определить соответствующий стандарт, применимый к этому провайдеру в отношении нарушения авторских прав в Дании? Можно отметить, что этот сервис «очень популярный» в Дании, и выгода от него принадлежит провайдеру (на практике Дания будет рынком для его рекламных услуг), и нередко пользователи этого сервиса размещают информацию на нем, адресованную датским интернет-пользователям. В таких случаях, как этот, можно поспорить, каким должен быть подход к оценке ответственности посредника и принять ли меры против него, применяемые в Дании, или применить закон страны «центра тяжести».

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что вопрос применения того

или иного права к отношениям, возникающим в связи с ответственностью информационных посредников, до сих пор остается открытым. Также остается неразработанным вопрос о применении обеспечительных мер в данной ситуации. В качестве возможных обеспечительных мер можно предложить превентивный мониторинг, фильтрации контента или блокирование веб-сайта, однако данные меры могут, в свою очередь, нарушить основополагающие свободы ведения бизнеса для посредников и затронуть права пользователей, а именно права по защите персональных данных и свободу получать или передавать информацию. Данный вопрос продолжает оставаться актуальным и по сей день, и для его разрешения необходима еще достаточно долгая и кропотливая работа отечественных и зарубежных законодателей.

Обобщая вышесказанное, необходимо сделать вывод о том, исследование такого института процессуального права, как обеспечение иска, вызывает живой интерес у практикующих юристов и ученых-правоведов благодаря своей востребованности и необходимости, что подтверждается описанными выше многочисленными примерами из судебной практики и фундаментальными теоретическими исследованиями. Представляется важным отметить, что именно обеспечительные меры арбитражного суда в данном случае являются одной из гарантий защиты и реального восстановления нарушенных прав и интересов участников арбитражного процесса, исключая ситуацию, когда весь процесс, предшествующий исполнительному производству, – пролог к трагедии исполнения решений.

Применение судом обеспечительных мер должно иметь место в целях создания условий для реального исполнения судебного акта и тем самым предотвращения причинения истцу значительных убытков. Но с другой стороны, применение обеспечительных мер должно производиться строго в соответствии с законом, чтобы применение обеспечительных мер не нарушало права и законные интересы ответчика или третьих лиц, поскольку данные последствия противоречат правовой природе и назначению обеспечительных мер. Кроме того, обеспечительные меры должны применяться только тогда, когда истцом дей-

ствительно доказана реальная необходимость их применения.

Бурное развитие права информационных технологий и интеллектуальной собственности и, соответственно, значительное увеличение количества судебных споров относительно прав на объекты интеллектуальной собственности не могло не вызвать различные проблемы, связанные с применением обеспечительных мер, во многом благодаря достаточно особой специфике данных правоотношений. Данная проблема будет вызывать особые трудности еще достаточно долгое

время, так как правовое регулирование отношений в указанной сфере еще достаточно плохо развито. И если в случае судебного спора в одном государстве вопрос применимого процессуального права как таковой не возникает, то в случае спора, который затрагивает международные процессуальные отношения между субъектами права, вопрос применимого процессуального права до сих пор не разрешен и требует еще достаточно долгой и кропотливой работы отечественных и зарубежных законодателей, теоретиков и практиков процессуального права.

Список литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 сентября 2012 г. по делу № 11-20141.
2. Дозорцев В. А. Права на результаты интеллектуальной деятельности : сборник нормативных актов. Вступительная статья. – М. : ДЕ-ЮРЕ, 1994.
3. Заховаева И. Доменные споры: воспримет ли общая юрисдикция опыт арбитражей? // Экономика и жизнь. – 2016. – № 23. – С. 14–15.
4. Козлов С. В. Правовое регулирование отношений в сети «Интернет», или Что такое интернет-право // Право и экономика. – 2016. – № 11. – С. 44–51.
5. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации 23.09.2015).
6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 марта 2016 г. № 307-ЭС16-380 по делу № А56-83807/2014.
7. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 18 мая 2011 г. № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380.
8. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15 октября 2013 г. № СП-23/3 «Об утверждении справки о некоторых вопросах, связанных с процессуальным порядком применения обеспечительных мер по доменному спору».
9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 августа 2014 г. по делу № А56-23241/2014.
10. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
11. Решение Апелляционного суда Англии и Уэльса от 6 марта 2012 г. (Коллегия по гражданским делам) по делу *British Telecommunications Plc v. BPI (British Recorded Music Industry) Ltd & Ors*.
12. Решение Европейского суда от 24 ноября 2011 г. № C-70/10 по иску *Scarlett Extended* к провайдером относительно их позиции к доступу в Интернет.
13. Решение Московского городского суда от 8 ноября 2016 г. по делу № 3-1108/2016.
14. Рожкова М. А. Защита интеллектуальной собственности в арбитражном суде (проблемы provedомственности и обеспечения иска) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
15. Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты : учебное пособие. – М. : Проспект, 2016.

16. Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / под общ. ред. М. А. Рожковой. – М. : ИЗИСП : Инфра-М, 2015.

17. Статистическая база данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). – URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2015.pdf (дата посещения: 21.02.2017).

18. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности : учебник. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008.

19. Чистякова Л. «Антипиратский» закон // Налоговый вестник. – 2013. – № 9. – С. 20–33.

20. Edwards L. Role and Responsibility of Internet Intermediaries in the Field of Copyright and Related Rights. – URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/copyright/en/doc/role_and_responsibility_of_the_internet_intermediaries_final.pdf

21. United States District Court for the Southern District of New York. Itar-Tass Russian News Agency v. Russian Kurier, Inc. – 886 F. Supp. 1120 (S.D.N.Y. 1995). – P. 144–149.